

Симонов монастырь

ИСТОРИЯ В КАДРЕ

взорвали 95 лет назад

В январе 1930-го в Москве был варварски взорван памятник архитектуры, которому на тот момент исполнилось 560 лет. Вместе с ним была уничтожена самая высокая городская колокольня авторства Константина Тона

Древнюю крепость-монастырь, прославленную Карамзиным и Лермонтовым, хотели разрушить полностью, но часть ансамбля всё-таки удалось сохранить, а детали интерьера и часть библиотеки – спрятать

Как святыню пытались стереть с лица земли и почему это так до конца и не получилось? Metro вместе с Российским государственным архивом кинофотодокументов вспоминает историю Симонова монастыря

КИНОФОТОДОКУМЕНТОВ

Наталья Бабакина
natalia.babakhina@gazetametro.ru

22 января 1930 года восемь направленных взрывов уничтожили большую часть ансамбля Симонова монастыря. Для взрыва, с гордостью писала «Вечерняя Москва», потребовалось «1500 кг аммонала и пироксилина». Кинохроника Российского государственного архива кинофотодокументов сохранила шокирующие кадры разрушения полутысячелетнего монастыря-крепости. «Вместе с монастырём взорвём старый быт Симоновки», – гласит надпись на привязанном к деревьям транспаранте, мимо которого из Успенского собора накануне взрыва выносятся иконы и утварь. Затем с куполов собора летят, кружась как бумага, листы железа, валяются в снег кресты, рассыпаются в чёрную пыль голубые, с позолоченными звёздами главы собора. Взорвали две трети монастырского ансамбля: кроме Успенского собора, также две башни, основную часть стены, церкви, хо-

зяйственные постройки и колокольню авторства известного архитектора Константина Тона, которая была самой высокой в Москве – выше кремлёвского Ивана Великого на 9–12 м (по разным данным). Фотография с изображением остатков взорванной колокольни удостоилась обложки февральского номера журнала «Огонёк» с подписью: «Вместо крепости церковного мракобесия – рабочих Дворец культуры».

На следующее утро 8 тысяч рабочих Пролетарского района Москвы вышли на субботник – разбирать завалы. На кадрах кинохроники они копошатся, как чёрные насекомые, на высоченных горах белокаменного кирпича, который кажется ярче засыпанного снегом. Судя по всему, собрались не только рабочие, но и все жители района. Куски белого камня передают по цепочке мужчины и женщины; улыбающиеся на камеру парни в ушанках и кепках, не выпуская из рта сигарок, тащат носилки; точно так же улыбаясь,

Рабочие разбирают купола Успенского собора / РГАКФД

QR-КОД

Отсканируй QR-код, чтобы посмотреть уникальные архивные кадры.

Успенский собор накануне взрыва. Фото из архива Петра Дмитриевича Барановского / МУЗЕЙ АРХИТЕКТУРЫ ИМЕНИ А. В. ЩУСЕВА

идёт с носилками мешанка в полушубке с запахом и модной шапке-чепчике; передают друг другу обломки монастырских стен товарищ в солидном пальто с каракулевым воротником и молодая девушка в шляпке клош.

«За день участники субботника уложили в штабеля 35 тыс. кирпичей. Свыше 200 тыс. кирпичей было увезено на склады», – со знанием дела писал «Огонёк». Бесконечные белокаменные завалы не могли разобрать на протяжении целого года. «Кирпич будет использован для постройки», – надпись на кадре кинохроники обещает, что камень монастырских стен пойдёт на строительство Дворца культуры, который решили воздвигнуть на месте руин, но на деле всё оказалось далеко не так.

– Такое намерение часто декларировалось в связи с разрушением памятников древнерусского зодчества, но на практике процент выхода стройматериала для новой постройки из разрушенных объ-

Груды белого камня на месте взорванного Симонова монастыря / РГАКФД

ектов был ничтожен, около 5%, – рассказывает Metro заместитель директора по научной работе Музея архитектуры имени А. В. Щусева Анатолий Оксенюк. – Рассчитывали получить много, а не получить ничего и поэтому, как правило, просто крошили старый камень в щебень.

Результаты конкурса на проект Дворца культуры не устроили его организаторов, и они обратились к известным архитекторам – братьям Весниным.

«Строительство Дворца культуры на месте пятиглавого собора XVI века

От Куликова поля до Лизиного пруда

– Слава Симонова монастыря, возможно, стала причиной и его принципиально задуманного и осуществлённого уничтожения, – считает автор самого полного на сегодняшний момент труда об истории обители «Симонов монастырь: зеркало истории» Любовь Шитова.

Основание Симонова монастыря связано с именем святителя Феодора, племянника и воспитанника преподобного Сергия Радонежского, и великого князя Дмитрия Донского. Он относился к типу монастырей-крепостей, которые отражали набеги неприятеля на столицу, и за счёт удачного местоположения и монументальности построек отличался особой неприступностью. За 500 лет архитектура монастыря отразила все господствовавшие в отечественном каменном строительстве стили – от древнерусского до барокко и классицизма.

Изначально Симонов монастырь был призван защищать юго-восточные границы от набегов татар и литовцев. Известные всем школьникам монахи Пересвет и Ослябя ушли на Куликовскую битву именно из этой обители, здесь они и были похоронены. Монастырь сразу

Симонов монастырь в 1905 году. Фото из фондов Государственного исторического музея / © РИА «НОВОСТИ»

получил высокий статус ставропигиального (напрямую управлявшегося Патриархией) и вырос в своих стенах трёх митрополитов и нескольких почитаемых святых. В XVI веке здесь жил богослов Максим Грек, а сто лет спустя – старший брат Петра Великого Фёдор Алексеевич. В XIX веке здесь упокоился генерал-фельдмаршал Валентин

ЦИФРА

1929

– год, когда закрылась последняя церковь в монастыре. Его насельники были к тому моменту уже репрессированы: последний – симоновский игумен Антонин – скончался в 1925 году на Соловках.

Мусин-Пушкин, в монастырь на похороны молодого поэта Дмитрия Веневитинова приезжал Александр Пушкин.

В истории отечественной художественной литературы Симонов монастырь был известен как место действия сентиментальной повести Николая Карамзина «Бедная Лиза». Успех произведения был так велик, что пруд возле Симонова монастыря, в котором утопилась главная героиня, прозвали Лизиным прудом, а все деревья вокруг него были буквально изрезаны надписями. «На каждом почти из оных деревьев любопытные посетители на разных языках изобразили чувства своего сострадания к несчастной красавице и уважения к сочинителю повести, – писал издатель «Бедной Лизы» в предисловии. – Например, на одном дереве вырезано: «В струях сих бедная скончала Лиза дни, // Коль ты воздвигнешь, прохожий, воздохни». Симонов монастырь описывал в своих воспоминаниях Михаил Лермонтов, а вид древнего архитектурного ансамбля всего за три года до его уничтожения успел написать Аполлинарий Васнецов.

В палатах Симонова монастыря нашли белокаменную плиту с надписью XVII века / ПРЕСС-СЛУЖБА ДЕПАРТАМЕНТА КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ МОСКВЫ

Музей как спасение

Но часть ансамбля всё-таки удалось сохранить – во многом благодаря упорству Петра Барановского, известного спасателя памятников русского церковного зодчества, архитектора и реставратора. В 1923 году в Тихвинской церкви с трапезной устроили Музей военно-крепостной обороны, директором которого назначили Петра Дмитриевича. Когда пошли разговоры о сносе, он активно сопротивлялся.

– Пётр Барановский придумал, что раз историко-бытовой музей не спасает монастырь, нужно поменять его профиль на музей крепостного зодчества и обороны. Он начал писать письма в Красную армию и Осоавиахим с просьбами поддержать его в создании экспозиции, – рассказывает Оксенюк. – Какое-то время она там просуществовала, но всё-таки победило решение Моссовета о том, что клуб необходимо строить на части территории монастыря.

Перед уничтожением монастырь обмерили, исследовали и сфотографировали. В архиве Петра Барановского в Музее архитектуры имени А. В. Щусева сохранились собранные им снимки и материалы о монастыре. Часть артефактов он спрятал в Коломенском, которое ему удалось спасти, организовав там Музей деревянного зодчества под открытым небом. В фондах музея-заповедника «Коломенское» сегодня хранятся десятки предметов из Симонова монастыря – архитектурных частей экстерьера (фрагменты белокаменного декора, колонны, капители), деталей интерьера (царские врата, мебель, золочёная резьба, иконостасы), часть библиоте-

СОХРАНИВШИЕСЯ ПОСТРОЙКИ

- Новая трапезная с церковью во имя Тихвинской иконы Божией Матери
- Старая трапезная (Келарский корпус)
- Сушило (Солодёжня)
- Казначейский корпус
- Башня Дуло
- Южные ворота с пристройкой
- Башня Кузнечная
- Башня Солевая
- Западная стена монастырской ограды
- Прясло между башней Дуло и разобранными Водяными воротами.
- Южная стена, прясло между башнями Дуло и Кузнечной (юго-западное)
- Южная стена, прясло между башнями Кузнечной и Солевой (юго-восточное)
- Восстановленный фрагмент восточной стены у Солевой башни

ки. Более того, сегодня в постоянной экспозиции «Веги истории Коломенского» посетители музея могут увидеть белокаменные фрагменты трапезной Симонова монастыря.

До последнего времени сохранившиеся постройки были не в лучшем состоянии. Археологические работы здесь шли и до этого: так, в 2021 году нашли фрагменты колоколов, которые, предположительно, были на звоннице церкви Рождества Богородицы.

В январе прошлого года стало известно, что монастырь начали готовить к первой в его истории масштабной реставрации.

и обширного кладбища с могилами известнейших в России людей... дорого далось его создателям, – пишет в своей книге «Памятники архитектуры Москвы» историк архитектуры Наталия Бронвицкая. – Старший из них, Леонид, умер в 1933 году, не дождавшись завершения стройки, затянувшейся до 1937 года. Двое оставшихся не создали ничего примечательного, хотя В. А. Веснин (Виктор Александрович. – Прим. ред.) был долгие годы президентом Академии архитектуры».

«СОБИРАЮТСЯ УНИЧТОЖИТЬ БЕЗ ВСЯКОЙ НАДОБНОСТИ УКРЕПЛЕНИЯ, ЯВЛЯЮЩИЕСЯ ОДНИМИ ИЗ ЛУЧШИХ ПАМЯТНИКОВ ДРЕВНЕЙ АРХИТЕКТУРЫ».

АЛЕКСЕЙ ЩУСЕВ
академик архитектуры

На месте взорванного монастыря / РГКФД

Рабочие Пролетарского района на разборе завалов / РГКФД